

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-57-69

Сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов в исследовании взглядов молодежи на вопросы межнациональных отношений

Ольга Владимировна Васильева^{1✉}, Дмитрий Олегович Труфанов²

^{1, 2} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ yuoollyyaa@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-6898-390X>

² dtrufanov@sfu-kras.ru

Аннотация. В статье представлен опыт сопоставления результатов онлайн- и офлайн-опросов, проведенных авторами в рамках исследования отношения молодежи Красноярского края к национальным вопросам по единой методике в 2021 г. Выборочные совокупности онлайн- и офлайн-опросов приведены к полностью идентичной структуре с помощью процедуры взвешивания по социально-демографическим признакам: полу, возрасту, населенному пункту. В результате сравнительного анализа авторы приходят к выводу о том, что на наличие или отсутствие различий ответов онлайн- и офлайн-выборки существенное влияние оказывает формулировка вопросов, в частности наличие или отсутствие в вопросе обращения к персональной эмоциональной оценке респондента. Вопросы, предполагающие выявление личного эмоционального отношения респондента к какому-либо явлению или процессу, дают статистически значимые смещения в сторону более социально желательных оценок. В вопросах, ориентированных на измерение внешней оценки респондентом какого-либо явления или процесса, статистически значимых различий в ответах в основном не наблюдается.

Ключевые слова: методический эксперимент, онлайн-опрос, офлайн-опрос, эффект интервьюера, молодежь, национальные вопросы

Для цитирования: Васильева О. В., Труфанов Д. О. Сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов в исследовании взглядов молодежи на вопросы межнациональных отношений // Социология и право. 2023. Т. 15. № 1. С. 57–69. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-1-57-69>

Original article

Comparison of the results of online and offline surveys in the study of the attitudes of youth to interethnic relations

Ol'ga V. Vasil'eva^{1✉}, Dmitriy O. Trufanov²

^{1, 2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ yuoollyyaa@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-6898-390X>

² dtrufanov@sfu-kras.ru

Abstract. The paper presents the experience of comparing the results of online and offline surveys conducted by the authors within the study of the Krasnoyarsk Krai youth attitudes to national issues using a single methodology in 2021. The samples of online and offline surveys are reduced to a fully identical structure using a weighting procedure based on socio-demographic characteristics, such as gender, age, and locality. Consequently, the authors conclude that the presence or absence of differences in the responses of online and offline

samples is significantly influenced by the wording of the questions, in particular, the presence or absence in the question of reference to the personal emotional evaluation of the respondent. Questions that involve revealing the respondent's personal emotional attitude to a phenomenon or process give statistically significant shifts toward more socially desirable evaluations. On the contrary, the questions aimed at measuring the respondent's external evaluation of a phenomenon or process do not show statistically significant differences in the answers.

Keywords: methodological experiment, online survey, offline survey, interviewer effect, youth, national issues

For citation: Vasil'eva O. V., Trufanov D. O. Comparison of the results of online and offline surveys in the study of the attitudes of youth to interethnic relations. *Sociology and Law*. 2023; 15(1):57-69. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-1-57-69>

Введение

Сопоставление результатов онлайн- и офлайн-опросов — актуальная проблема современной социологии. В исследовательской практике существуют как примеры эквивалентности результатов онлайн- и офлайн-опросов, так и примеры значимых различий между ними. Важно отметить, что при сопоставлении результатов следует учитывать и тематику исследований, и специфику формулировок вопросов, и характеристики респондентов, составляющих онлайн- и офлайн-выборку.

На наличие определенных особенностей интернет-выборки, отличающих ее от респондентов, опрошенных в режиме офлайн, обращают внимание Т. Фаас, Д. В. Шкурин, В. И. Корсунова, Б. О. Соколов и др. [1; 2; 3; 4]. Так, Т. Фаас в исследовании политических ориентаций населения Германии приходит к заключению о том, что онлайн- и офлайн-опросы дают разные распределения и социально-демографических, и основных переменных анкеты. В открытом онлайн-опросе, основанном на стихийном отборе респондентов, происходит смещение выборки в сторону молодежи, имеющей высокий уровень образования и интересующейся вопросами политики. Исследователь указывает, что после взвешивания выборок по социально-демографическим признакам все различия ответов на вопросы анкеты сохраняются или усиливаются [1]. Д. В. Шкурин обнаружил ряд различий при сравнении онлайн- и офлайн-опросов, проведенных по теме «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» [2]. Ключевой вывод автора состоит в том, что качество данных, полученных в результате онлайн-опроса, при условии использования качественного инструментария дает только случайные искажения, а для офлайн-опроса характерны систематические искажения, связанные прежде всего с некорректной работой интервьюеров. О влиянии на результат различий онлайн- и офлайн-выборок по иным социально-демографическим характеристикам, отличным от пола и возраста, сообщают В. И. Корсунова и Б. О. Соколов [3]. В осуществленном авторами сопоставлении онлайн- и офлайн-опросов показано, что выборки репрезентативны по полу и возрасту, но в онлайн-опросе представлено меньше респондентов с низким уровнем образования и жителей сельской местности. Сопоставление данных онлайн-опросов («Ценности в кризисе» и «Онлайн-2018») с результатами седьмой волны Всемирного исследования ценностей позволило авторам обнаружить сходства и различия результатов, полученных в режимах онлайн и офлайн: при идентичности факторной модели ценностных установок в обеих выборках наблюдаются более высокие средние значения ценностных индексов в онлайн-выборке.

На обязательном учете специфики задач исследования при проведении онлайн- и офлайн-опросов настаивает А. В. Быков. Он рассматривает решение

двух экспериментальных задач, первая из которых — ретроспективная самооценка респондентом собственного альтруистического поведения, вторая — оценка респондентом альтруистических действий третьих лиц [4]. В результате проведения методического квазиэксперимента с целью оценки влияния способа проведения исследования (в режимах онлайн и офлайн) А. В. Быков приходит к выводу об отсутствии различий между результатами, полученными в режимах онлайн и офлайн при использовании техники факторных виньеток. Однако он находит такие различия при применении Шкалы самооценки альтруизма Раштона. О возможном влиянии темы опроса на результат косвенно свидетельствуют и эксперименты С. И. Некрасова, С. П. Моисеева, Н. А. Насоновой [5; 6; 7]. Так, С. И. Некрасов в ходе сравнительного анализа онлайн- и офлайн-опросов приходит к выводу об отсутствии различий результатов. Но важно обратить внимание на нейтральный характер темы опроса и отсутствие сенситивных вопросов (именно с такими вопросами ученые в наибольшей степени связывают эффект интервьюера) [5; 6; 7; 8]. В частности, вопросы анкет нацелены на такие темы, как предсказание продолжительности жизни, распределения зарплат и т. п. На наш взгляд, именно это позволило автору исключить эффект интервьюера в офлайн-опросе.

Таким образом, проблема сопоставления результатов онлайн- и офлайн-опросов сложна, имеет множество аспектов, в том числе теоретических, методических, организационных. Основной вопрос, который возникает при таком сравнении, состоит в том, чем обусловлены различия результатов. На наш взгляд, следует выделить две группы факторов, которые могут оказывать влияние на результаты. Суть первой группы факторов заключается в том, что определенные особенности присущи *общностям* респондентов, доступных для онлайн- и офлайн-опросов. Вторая — свидетельствует о том, что *поведение* респондентов и их ответы находятся под влиянием контекста, зависят от формата опроса. Полагаем, нельзя исключить оба фактора. Задачей исследователя для достижения наиболее точного результата является снижение вероятности искажающего влияния данных факторов — как в ситуации онлайн-опроса, так и в ситуации офлайн-опроса. С учетом этой позиции, на наш взгляд, ошибочно принимать результаты офлайн-опроса как некий эталон, лучше справляющийся с задачей измерения общественного мнения.

Проведенный нами анализ позволил выявить различия и сходства результатов онлайн- и офлайн-анкетирования на примере исследования отношения молодежи Красноярского края к национальным и религиозным вопросам. Ключевая идея настоящего сравнительного исследования состоит в выявлении возможных различий в ответах респондентов, опрошенных в режимах онлайн и офлайн по идентичной тематике на идентичной выборке (пол, возраст, тип населенного пункта), а также в поиске причин этих различий.

Методика исследования. В мае — июне 2021 г. авторами проведено социологическое исследование об отношении молодежи Красноярского края к национальным и религиозным вопросам. Генеральная совокупность — городская молодежь Красноярского края (18–35 лет). Объем выборки составил 1 000 респондентов, тип выборки — квотная, репрезентативная по полу, возрастным группам (18–23, 24–29, 30–35 лет) и городам проживания молодежи. Сбор данных осуществлен в семи городах Красноярского края (Красноярске, Железногорске, Норильске, Ачинске, Канске, Лесосибирске, Минусинске).

Для сбора данных применен метод анкетирования в форматах онлайн и офлайн. Онлайн-формат опроса предполагал самостоятельное заполнение анкеты по ссылке: респондент проходил опрос без интервьюера, с использованием лич-

ного электронного устройства (компьютера, смартфона или планшета). Офлайн-формат предусматривал прохождение респондентом опроса в формате интервью: респондента опрашивал интервьюер (с использованием электронного устройства — смартфона или планшета). Теоретически респонденты, опрошенные онлайн, имели потенциальную возможность попасть в офлайн-выборку, а респонденты, опрошенные офлайн, имели потенциальную возможность попасть в онлайн-выборку, поскольку также пользовались устройством с доступом в интернет и устройством для заполнения опросника.

Для анализа данных применены следующие методы: 1) взвешивание наблюдений по полу, возрасту, типу населенного пункта с целью получения однородных по структуре (по обозначенным в п. 1 признакам) онлайн- и офлайн-выборок; 2) анализ линейного распределения ответов; 3) проверка статистической значимости различий с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона.

Нами проверены гипотезы о наличии статистически значимых различий между ответами респондентов, проходивших опрос в форматах онлайн и офлайн.

H0: связь отсутствует между показателями отношения молодежи Красноярского края к национальным вопросам и форматом прохождения опроса, эти признаки независимы. *H1* (альтернативная гипотеза): связь существует, признаки зависимы.

При описании результатов будем называть онлайн-выборкой респондентов, опрошенных в онлайн-формате, офлайн-выборкой — респондентов, опрошенных в офлайн-формате.

Обсуждение результатов. Среди опрошенных в формате офлайн больше респондентов, положительно оценивающих фактор многонациональности среды региона (47 %), чем среди опрошенных онлайн (36 %), как видно на рисунке 1. Распространенность негативной оценки приблизительно равна в обеих выборках (7–8 %). В онлайн-выборке более распространена нейтральная оценка многонациональности среды (57 %). Прежде чем сформулировать окончательные выводы о неслучайности выявленной закономерности, обратимся к статистическим показателям значимости различий. Расчет критерия Хи-квадрат показывает, что различия в ответах на данный вопрос являются статистически значимыми. Об этом свидетельствует значение $\chi^2 = 8,49$ и величина асимптотической значимости $p = 0,014$, как показано в таблице 1. Число степеней свободы равно 2. Критическое значение критерия Хи-квадрат Пирсона при уровне значимости $p = 0,05$ и числе степеней свободы 2 составляет 5,99. Сравним полученное значение критерия χ^2 с критическим: $8,49 > 5,99$. Следовательно, связь между оценкой респондентом фактора многонациональности среды региона и форматом прохождения опроса статистически значима. Подтвердилась гипотеза *H1*: существует связь между отношением респондента к фактору многонациональности среды региона и форматом прохождения опроса данным респондентом. Онлайн-выборка более нейтральна в оценках многонациональности среды Красноярского края, в то время как офлайн-выборка более склонна оценивать эту характеристику среды как позитивную.

Сопоставление ответов участников онлайн- и офлайн-опросов на вопрос «Как Вы оцениваете современное состояние межнациональных отношений в России / Красноярском крае / Вашем городе?» показывает, что респонденты офлайн-выборки чаще дают положительные оценки, что отражено на рисунке 2. Но значимость различий не подтверждается, это видно из таблицы 1.

Респонденты онлайн-выборки значительно чаще сообщают о национальности как о факторе влияния на доверие людям (40 %), если сравнить показатели с офлайн-выборкой (28 %), что отражено на рисунке 3, в таблице 1.

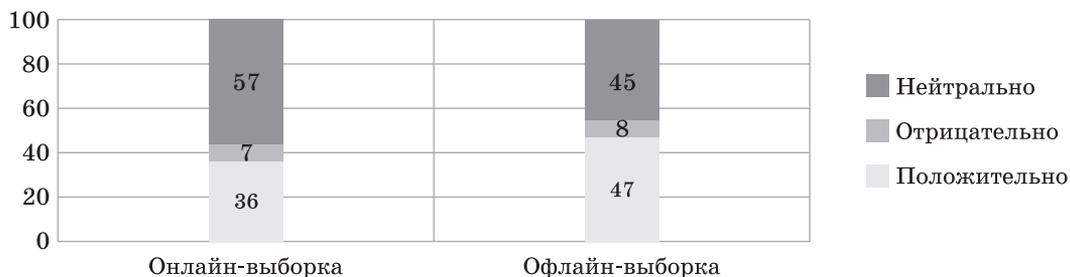

Рис. 1. Сопоставление ответов на вопрос «В Красноярском крае проживают представители многих национальностей. Как Вы относитесь к тому, что живете в многонациональной среде?», %

Fig. 1. Comparison of answers to the question “Many nationalities live in Krasnoyarsk Krai. How do you feel about living in a multinational environment?”, %

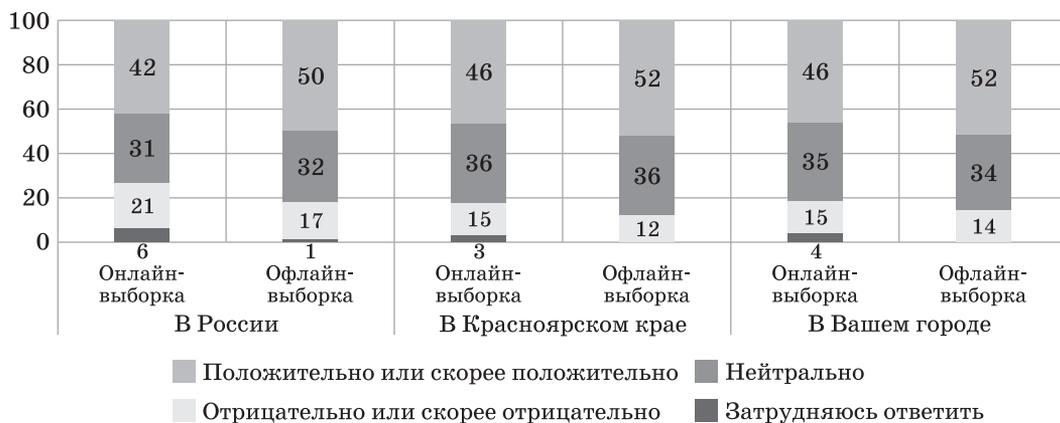

Рис. 2. Сопоставление ответов на вопрос «Как Вы оцениваете современное состояние межнациональных отношений в России / Красноярском крае / Вашем городе?», %

Fig. 2. Comparison of answers to the question “How do you assess the current state of interethnic relations in Russia/Krasnoyarsk Krai/your city?”, %

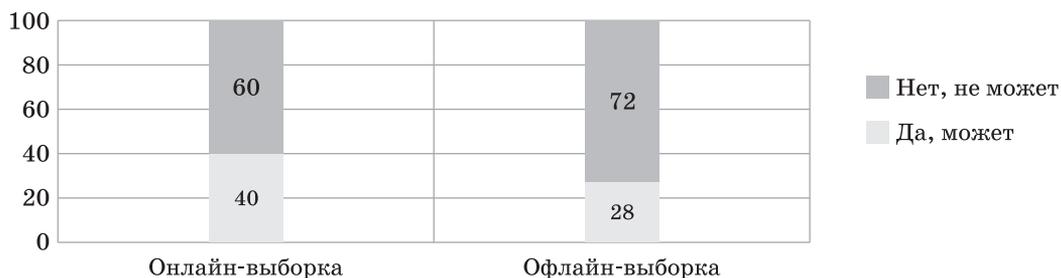

Рис. 3. Сопоставление ответов на вопрос «Может ли национальность человека повлиять на Ваше доверие ему?», %

Fig. 3. Comparison of answers to the question “Can a person’s nationality influence your trust in him/her?”, %

Опрошенные в режиме онлайн несколько чаще сообщают об известных им конфликтах на межнациональной почве, как видно на рисунке 4. При этом различия в ответах онлайн- и офлайн-выборки не являются статистически значимыми, о чем говорят данные, представленные в таблице 1.

Рис. 4. Сопоставление ответов на вопрос «Известны ли Вам какие-либо конфликты на межнациональной почве, которые происходили в течение последних трех лет?», %

Fig. 4. Comparison of answers to the question “Do you know of any interethnic conflicts that have taken place over the past three years?”, %

Уровень интереса онлайн- и офлайн-выборки к национальным и межнациональным мероприятиям приблизительно одинаков, о чем свидетельствует рисунок 5.

Рис. 5. Сопоставление ответов на вопрос «За последние три года принимали ли Вы участие в каких-либо религиозных, национальных и межнациональных мероприятиях и праздниках в Красноярском крае?», %

Fig. 5. Comparison of answers to the question “Have you participated in any religious, national, and interethnic events and festivals in Krasnoyarsk Krai over the last three years?”, %

Между опрошенными онлайн и офлайн не выявлено различий по уровню значимости национальной идентичности, как видно на рисунке 6 и в таблице 1.

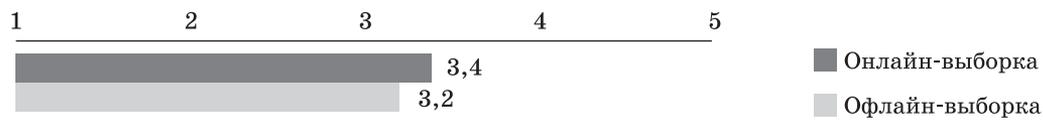

Рис. 6. Сопоставление ответов на вопрос «Насколько важно для Вас чувствовать себя представителем своего народа (национальности)?» (средний балл оценки по пятибалльной шкале, где 5 — очень важно; 1 — совершенно не важно)

Fig. 6. Comparison of answers to the question “How important is it for you to feel as a representative of your nation (nationality)?” (average score on a five-point scale, where 5 is very important, and 1 is not important at all)

В офлайн-выборке зафиксирован значимо больший процент респондентов, одобряющих идею ужесточения наказаний за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь, как показано на рисунке 7 и в таблице 1.

Рис. 7. Сопоставление ответов на вопрос «Как Вы относитесь к следующей деятельности, связанной с межнациональными отношениями в Вашем населенном пункте?», %

Fig. 7. Comparison of answers to the question “What is your attitude to the following activities associated with interethnic relations in your locality?”, %

Прослеживается латентная взаимосвязь формата прохождения опроса с восприятием многонациональности как фактора возникновения конфликтов: такое восприятие более характерно для офлайн-выборки, как видно на рисунке 8 и в таблице 1.

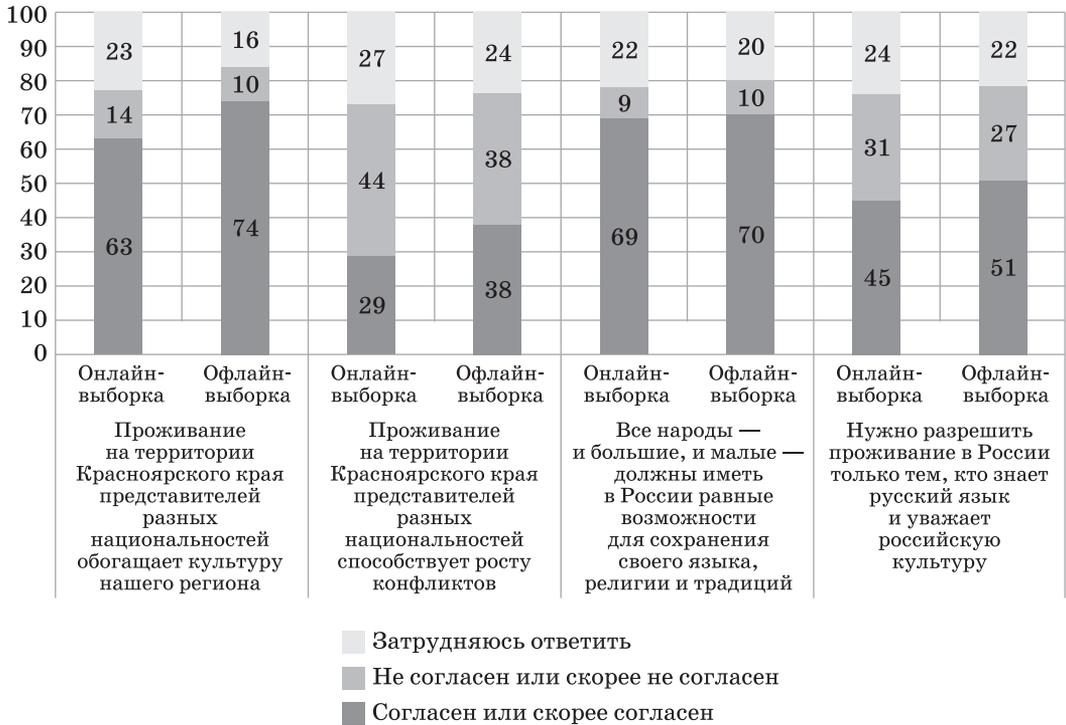

Рис. 8. Сопоставление ответов на вопрос «Согласны ли Вы или не согласны со следующими утверждениями?», %

Fig. 8. Comparison of answers to the question “Do you agree or disagree with the following statements?”, %

Респонденты онлайн-выборки несколько чаще (56 %) отмечают, что обсуждали в течение последних трех лет какие-либо новости или события о теме межнациональных отношений, как показано на рисунке 9. Однако различие не подтверждается с точки зрения статистической значимости, как видно из таблицы 1.

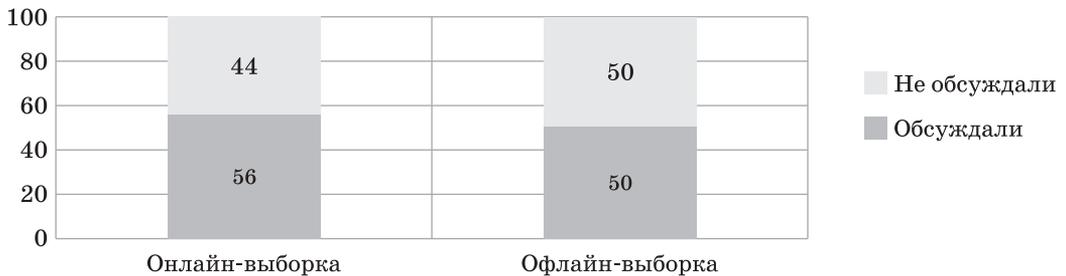

Рис. 9. Сопоставление ответов на вопрос «Пожалуйста, вспомните, обсуждали ли Вы за последние три года какие-либо новости, события, связанные с темой межнациональных отношений?», %

Fig. 9. Comparison of answers to the question “Please remember, have you discussed any news or events associated with interethnic relations over the past three years?”, %

Оценка статистической значимости различий онлайн- и офлайн-выборок

Table 1. Estimation of statistical significance of differences between online and offline samples

		<i>Chi-Square</i> (Хи-квадрат)		
		<i>Value</i> (значение)	<i>Df</i> (кол-во степеней свободы)	<i>Sig.</i> (значимость)
В Красноярском крае проживают представители многих национальностей. Как Вы относитесь к тому, что живете в многонациональной среде?		8,490	2	0,014
Как Вы оцениваете современное состояние межнациональных отношений	... в России?	9,376	4	0,052
	... в Красноярском крае?	8,852	4	0,065
	... в Вашем городе?	4,348	4	0,361
Может ли национальность человека повлиять на Ваше доверие ему?		12,522	3	0,006
Известны ли Вам или не известны какие-либо конфликты на межнациональной почве, которые происходили в течение последних трех лет?	В Красноярском крае	7,224	3	0,065
	В России	0,600	1	0,439
	В мире	0,830	1	0,362
За последние три года принимали ли Вы участие в каких-либо национальных и межнациональных мероприятиях и праздниках в Красноярском крае?	В национальных мероприятиях	0,568	2	0,753
	В межнациональных мероприятиях	0,239	2	0,887
Насколько важно для Вас чувствовать себя представителем своего народа (национальности)? (оцените по пятибалльной шкале, где 5 — очень важно, 1 — совершенно не важно)		7,123	4	0,130
Как Вы относитесь к следующей деятельности, связанной с межнациональными и межрелигиозными отношениями в Вашем населенном пункте?	Проведение национальных праздников	4,130	2	0,127
	Проведение мероприятий, направленных на национальное сплочение, встреч между представителями разных национальностей	0,112	2	0,945
	Ужесточение наказаний за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь	10,720	2	0,005

		<i>Chi-Square</i> (Хи-квадрат)		
		<i>Value</i> (значение)	<i>Df</i> (кол-во степеней свободы)	<i>Sig.</i> (значимость)
	Освещение телевидением, газетами, радио национальных и религиозных вопросов	3,065	2	0,216
Согласны ли Вы или не согласны со следующими утверждениями?	Проживание на территории Красноярского края представителей разных национальностей обогащает культуру нашего региона	4,417	3	0,220
	Проживание на территории Красноярского края представителей разных национальностей способствует росту конфликтов	11,159	3	0,011
	Все народы — и большие, и малые — должны иметь в России равные возможности для сохранения своего языка, религии и традиций	1,157	3	0,763
	Нужно разрешить проживание в России только тем, кто знает русский язык и уважает российскую культуру	6,475	3	0,091
Пожалуйста, вспомните, обсуждали ли Вы за последние три года какие-либо новости, события, связанные с темой межнациональных отношений?		2,126	2	0,345

Выводы

Проведенный сравнительный анализ показывает, что ответы респондентов, участвовавших в опросе в форматах онлайн и офлайн, в целом схожи, но имеют статистически значимые различия в ряде вопросов. Так, для онлайн- и офлайн-выборок характерен сходный уровень национальной идентичности, сходный уровень интереса к национальным и межнациональным мероприятиям; респонденты, опрошенные в форматах онлайн и офлайн, дают практически идентичные оценки современного состояния межнациональных отношений; с одинаковой частотой обсуждают тему межнациональных отношений и встречают информацию о конфликтах на межнациональной почве. Различия состоят в следующем: респонденты онлайн-выборки значительно чаще сообщают о национальности как о факторе влияния на свое доверие людям, а респонденты офлайн-выборки чаще

одобряют идею ужесточения наказаний за пропаганду интолерантных идей. Одно из самых интересных наблюдений заключается в том, что респонденты офлайн-выборки дают более позитивные прямые оценки признаку многонациональности среды региона (вопрос «...Как Вы относитесь к тому, что живете в многонациональной среде?»), но при этом чаще соглашаются с суждением о многонациональности как о факторе возникновения конфликтов.

Итак, ответы респондентов на вопросы, ориентированные на выявление личных эмоциональных оценок, носят более выраженный эмоциональный характер в ситуации онлайн. При этом ответы на вопросы, не требующие личных оценок, различаются в меньшей степени.

Согласно нашему предположению, ключевым фактором различий результатов онлайн- и офлайн-анкетирования в данном случае выступает тема исследования: с одной стороны, вопросы о межнациональных отношениях затрагивают персональную реальность респондентов, с другой — являются острыми и актуальными для социума. Эти обстоятельства способствуют более сильному проявлению эффекта интервьюера в офлайн-опросе и стимулируют более свободное выражение мнений респондентов, проходивших опрос в формате онлайн. Обнаруженная закономерность может выступать в качестве аргумента в пользу онлайн-опроса как метода, позволяющего снизить влияние эффекта интервьюера. Полагаем, данный эффект оказывает негативное влияние на качество результатов исследования, в особенности относительно вопросов, формулировки которых относятся к личности респондента.

Таким образом, различия в ответах опрошенных онлайн и офлайн прослеживаются прежде всего в отношении вопросов, обращенных к эмоциональным оценкам и личному опыту респондентов. В ситуации онлайн респонденты более критичны при ответе на такие вопросы, а в ситуации офлайн чаще наблюдается смещение ответов в сторону мнений, более комплементарных предполагаемой социально желательной точке зрения.

Дальнейшие перспективы исследования связаны с проверкой гипотезы о влиянии формулировок вопросов на результаты онлайн- и офлайн-исследований по другим тематикам. Иными словами, предполагается проверка характера влияния темы исследования на ответы респондентов в ситуации онлайн- и офлайн-опроса на вопросы идентичного содержания с различными формулировками.

Список источников

1. *Faas T.* Online or not online? A comparison of offline and online surveys conducted in the context of the 2002 German federal election // *Bulletin of Sociological Methodology/ Bulletin de Méthodologie Sociologique*. 2004. Vol. 82. No. 1. P. 42–57. DOI: 10.1177/075910630408200105
2. *Шкурин Д. В.* Сравнение эффективности онлайн- и офлайн-опросов на примере Всероссийского опроса «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» // *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана, 19–20 марта 2015 г., г. Екатеринбург*. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. С. 771–786. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32524/1/klo_2015_92.pdf (дата обращения: 01.12.2022).
3. *Корсунова В. И., Соколов Б. О.* Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 3. С. 4–27. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2083
4. *Быков А. В.* Метод факторных виньеток и шкала самооценки альтруизма: Сравнение онлайн- и офлайн-опросов // *Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М)*. 2014. № 39. С. 62–98.

5. Некрасов С. И. Сравнение результатов онлайн- и оффлайн-опросов (на примере анкет разной сложности) // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2011. № 32. С. 53–74.
6. Моисеев С. П., Савинкова Ю. К. Выборка, направляемая респондентом, в онлайн-опросе: к вопросу о динамике и качестве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6 (124). С. 43–50. DOI: 10.14515/monitoring.2014.6.04
7. Насонова Н. А., Кожевникова Т. В. Пример создания репрезентативного интернет-опроса при социологических исследованиях // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2013. Т. 2. С. 311–319.
8. Осипова А. А., Абдулкадир Ю. Р., Марголис О. В. Особенности использования онлайн-опросов в психолого-педагогических исследованиях // Национальное здоровье. 2021. № 1. С. 71–75.

References

1. Faas T. Online or not online? A comparison of offline and online surveys conducted in the context of the 2002 German federal election. *Bulletin of Sociological Methodology/Bulletin de Méthodologie Sociologique*. 2004;82(1):42-57. DOI: 10.1177/075910630408200105
2. Shkurin D.V. Comparison of efficiency of on-line and off- questionnaires on the base of Russian questionnaire “Contemporary Russian students’ view on Great Patriotic War”. In: Culture, personality, society in the modern world: Methodology, experience of empirical research. Proc. 18th Int. conf. in memory of prof. L.N. Kogan (Ekaterinburg, 19-20 March, 2015). Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 2015:771-786. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32524/1/klo_2015_92.pdf (accessed on 01.12.2022). (In Russ.).
3. Korsunova V.I., Sokolov B.O. Value orientations in Russia: Comparing evidence from online and face-to-face surveys. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;(3):4-27. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2083
4. Bykov A.V. Factorial vignettes method and self-report altruism scale: Comparison of online and offline surveys. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M) = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)*. 2014;(39):62-98. (In Russ.).
5. Nekrasov S.I. Comparison of the results of online and offline surveys (on the example of questionnaires of varying complexity). *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sotsiologiya: 4M) = Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)*. 2011;(32):53-74. (In Russ.).
6. Moiseev S.P., Savinkova Yu.K. Respondent-driven sampling in online survey: Dynamics and quality. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2014;(6):43-50. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2014.6.04
7. Nasonova N.A., Kozhevnikova T.V. An example of creating a representative Internet survey for sociological research. *Nauchno-tekhnicheskoe i ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke*. 2013;2:311-319. (In Russ.).
8. Osipova A.A., Abdulkadir Yo.R., Margolis O.V. Features of using online surveys in psychological and pedagogical research. *Natsional'noe zdorov'e = National Health*. 2021;(1):71-75. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Васильева — ассистент кафедры социологии; 660041, Красноярск, Свободный пр., д. 79;

Д. О. Труфанов — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии; 660041, Красноярск, Свободный пр., д. 79.

Information about the authors

O. V. Vasil'eva — assistant at the Department of Sociology; 79 Svobodnyy Ave., Krasnoyarsk 660041, Russia;

D. O. Trufanov — PhD in Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Sociology; 79 Svobodnyy Ave., Krasnoyarsk 660041, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 13.04.2023.

The article was submitted 23.12.2022; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 13.04.2023.